Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук

БАШКИРСКАЯ ЮРТА

Методическое пособие

УДК: 39 (=943.43)

ББК: 82.3 (2 Рос=Баш): 63.5 (2 Рос=Баш)

Издается в рамках Государственной программы: «Народы Башкортостана»

Работа утверждена к печати Ученым советом ИИЯЛ УНЦ РАН Ответственные редакторы: Ф. Г. Хисамитдинова, Р. М. Юсупов

Рецензент: М. Н. Сулейманова

Б 33 Башкирская юрта. Методическое пособие /**Р. М. Юсупов**, **Р. А. Султангареева**, **С. Н. Шитова**, – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. – 724 22 с.

методическом пособии на полевом и научном материалах дается представление происхождении, 0 основных этапах развития башкирской юрты как продукта более 1,5 - тысячелетней истории тюркоязычных кочевниковскотоводов на огромном Евразийском пространстве от Алтая Урало-Поволжья. В работе подробно излагается необходимая информация об ОСНОВНЫХ частях юрты, способах ее изготовления из различных материалов, а также приводятся названия на русском и башкирском языках. Представлены фольклорные материалы о юрте, о значении тех или иных украшений и элементов убранства. Даны материалы по планировке юрты, а также распределению предметов обихода во внутреннем ее пространстве. Методическое пособие предназначено RΛД краеведов, историков, учителей школ, преподавателей ВУЗов, а также и самого широкого круга читателей.

> ©ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. ©Коллектив авторов

Предисловие

Юрта, как временное жилище древних и современных тюркоязычных скотоводческих народов, идеальным образом отвечала требованиям жизни в кочевых и полукочевых условиях. Истоки конструктивных особенностей юрты уходят в глубокую древность скифо-сарматского и хуннского времени, когда широко были распространенны крытые войлоком шалашеобразные жилища. Постепенно видоизменяясь, юрта приняла современную форму к середине І тыс. до н.э.

В предлагаемом учебно-методическом пособии раскрываются истоки и основные этапы развития юрты от конических шалашей до ее современных форм. Даются рекомендации по изготовлению, оформлению, убранству, а также другие материалы по этнографии и фольклору, касающиеся убранству юрты

В прилагаемых фотографиях дается родовая символика (название дерева, птицы, боевой клич, тамга) каждого крупного рода конкретного племени. Необходимо отметить, что символика отдельных родов внутри крупных племен различалась. На куполах отдельных юрт, кроме флагов Российской Федерации и Республики Башкортостан имеются также флаги районов, к которым они относятся.

Авторы надеются, что предлагаемое пособие, благодаря практическим рекомендациям, а также рисункам, отражающим способы крепления и сборки юрты, поможет в

И

ЮРТА

Шерсть собрали с тысячи овец, Выковали сотни две колец, Круглый остов из прибрежных ив Прочен, свеж, удобен и красив. В северной прозрачной синеве Воин юрту ставил на траве, А теперь, как голубая мгла Вместе с ним на юг она пришла. Юрту вихрь не может покачнуть, От дождя ее твердеет грудь, Нет в ней ни застенков, ни углов, Но внутри уютно и тепло. Удалившись от степей и гор, Юрта прибрела ко мне во двор. Тень ее прекрасна под луной, А зимой она всегда со мной. Войлок против инея – стена, Не страшна и снега пелена, Там меха атласные лежат, Прикрывая струн певучих ряд. Там певец садится в стороне, Там плясунья пляшет при огне. В юрту мне милей войти, чем в дом, Пьяный – сплю на войлоке сухом. Очага багряные огни Весело сплетаются в тени, Уголки таят в себе жару, Точно орхидеи поутру. Медленно над сумраком густым Тянется ночной священный дым, Тает тушь замерзшая, и вот Стих, как водопад весной течет. Даже в дивный сад из орхидей

Не сманить из этих юрт людей.
В юрте я приму моих гостей,
Юрту сберегу я для детей.
Князь свои дворцы покрыл резьбой,
Что они пред юртой голубой.
Бо Цзюй

<u>Бо Цзюй</u> (Китайский поэт)

Башкирская юрта: происхождение и основные этапы развития Р.М. Юсупов

Вопросы происхождения юрты как универсального, легко разборного транспортируемого жилища кочевниковскотоводов степей Евразии издавна привлекали внимание этнографов совершенством логической СВОИМ завершенностью конструкции. За более чем 1,5-тысячелетнюю историю с момента появления первых изображений юрты на погребальных статуэтках из Северного Китая, датируемых началом VI в. н.э., она до сегодняшнего дня практически не подверглась каким-либо серьезным изменениям Как и сотни лет назад, основу скелетной инновациям. составляли: цилиндрической конструкции юрты между собой основание соединенных узелковыми И3 ремешками 5-6 звеньев-решеток (канат, или крыло), купол, образованный из более 100 выструганных и изогнутых в нижней части ивовых жердей (ук, или стрела). Одним концом жерди упирались в перекрестия планок верхнего края звеньеврешеток, другим, верхним, концом - в специальные отверстия деревянного обода (сағарак), образующего свод купола диаметром свето-дымового отверстия около 1,5 м. С восточной стороны между первой и замыкающей решеткой – звеном остова юрты вставлялась деревянная коробка для двери. Внутреннюю сторону решеток остова юрты и внутреннюю сторону двери окрашивали красной краской. С незапамятных времен юрта снаружи укрывалась большими кусками войлока, кошмами и перевязывалась крест-накрест для прочности сплетенными из конского волоса веревками (аркан).

Вопросы происхождения и генезиса юрты занимали особое место в творчестве многих поколений этнографов, занимавшихся вопросами временных жилищ скотоводов. Известны в этой области работы исследователей прошлого А.И.Левшина, М.С. Муканова, столетия изучавших этнографию казахского народа, А. А. Попова, посвятившего свои труды жилищам Сибирских народов, Б. Х. Кармышевой, писавшей о жилищах узбеков-карлуков, Э.Г.Гафферберга, изучавшего юрты хазарейцев. Наиболее полно представления о временных жилищах скотоводов изложены в работах С. И. Вайнштейна, ПОСВЯЩЕННЫХ этнографии тувинского народа, и работах Н. Н. Харузина, в которых рассматриваются вопросы происхождения и эволюции юрты во времени и пространстве. Среди исследователей - башкироведов можно выделить труды таких известных этнологов, как С.И.Руденко, С. Н. Шитовой, Н. В. Бикбулатова и др.

Говоря о генезисе юрты, Н. Н. Харузин, например, писал, трансформациям ЧТО благодаря МНОГИМ юрта возникнуть из различных деревянных конструкций шалашей или чумов конического типа. Схема эволюции юрты, по схеме Н.Н.Харузина, шла от простого к сложному, не учитывая историю жилища в связи с образом жизни древних скотоводов. По его мнению, решетчатая юрта могла возникнуть не ранее XVII в., что в свете новых материалов по истории номадизма в степях Евразии было неверным посылом для объективной реконструкции путей генезиса решетчатых юрт тюркского или МОНГОЛЬСКОГО типов. Другие авторы, наоборот, выводят конструкцию юрты в ее неизменном виде из эпохи раннего железа, т.е. скифо-сарматского времени, ссылаясь на археологические находки, письменные источники Геродота, Страбона И др. античных авторов. По мнению С. И. Вайнштейна, скифам, сарматам, усуням, гуннам и др. ранним кочевникам степей Евразии юртовые конструкции с решетчатыми стенами не были известны. По его же мнению, др. кочевники-скотоводы рубежа н.э. могли скифы пользоваться либо разборными жилищами-шалашами с коническим пирамидально-усеченным жердей ИЛИ И3 остовом, укрытыми снаружи войлочными полстями, либо неразборными передвижными жилищами на колесных арбах, которые назывались кибитками.

Говоря древности происхождения юртообразных 0 жилищ, будет небезынтересно привести выдержки И3 Геродота знаменитого труда «История», где ОН дает жизнеописание и быт древних племен скифского мира, и там же содержатся упоминания 0 шатероподобных ИЛИ шалашеобразных конструкциях древних скифов и аргиппеев, которые переведены Г. А. Стратоновским как «юрты» (Геродот, 2004. C. 220, 233-234). «После похорон скифы очищают себя следующим образом: сперва умащают и затем промывают голову, а тело очищают паровой баней, поступая так: устанавливают три жерди, верхними концами наклоненные друг к другу, и обтягивают их затем шерстяным войлоком, потом стягивают войлок как можно плотнее и бросают в чан, поставленный среди юрты, раскаленные докрасна камни»

(Геродот, 2004. С. 233-234). «В скифской земле произрастает конопля. Взяв это конопляное семя, скифы подлезают под войлочную юрту и затем бросают его на раскаленные камни. От этого поднимается такой сильный дым и пар, что никакая эллинская баня не сравнится с такой баней. Наслаждаясь ею скифы громко вопят от удовольствия. Это парение им служит вместо бани, так как водой они вовсе не моются» (Геродот, 2004. С. 234). «Каждый аргиппей живет под деревом. На зиму дерево всякий раз покрывают плотным белым войлоком, а летом оставляют без покрышки» (Геродот, 2004. С. 220). По этому описанию трудно говорить о сложных конструктивных особенностях жилищ скифов. Ясно одно, что Геродот дал описание одного или двух вариантов конической формы шалашеобразных жилищ, крытых войлоком. Возможно, у скифов были и другие формы временных жилищ. О некоторых из них дают представление археологические данные.

Изображения кибиток в виде глиняных игрушек нередки в археологических находках эпохи раннего железа. Судя по этим моделям, у ранних кочевников Евразийских степей, в частности в Южной Сибири и Центральной Азии, во второй половине I тыс. до н.э. наряду с коническими шалашамичумами шестовой конструкции были распространены и полусферические шалаши из согнутых в дугу жердей. Рисунок такого жилища полусферической формы был найден С.И. Вайнштейном в 1954 г. при раскопках курганов казылганской культуры скифского времени в Республике Тыва (Вайнштейн, 1991. С. 49).

В конце I тыс. до н.э. в степях Центральной Азии в хуннской среде получает широкое распространение неразборный куполообразный шалаш, который можно было перевозить на телегах. Остов этого жилища полусферической формы сплетали из гибких ивовых прутьев, который, зауживаясь, переходил в невысокую шейку дымо-светового отверстия. В непогоду такая кибитка накрывалась снаружи большими войлока. Это транспортабельное жилище, как кусками прообраз будущей юрты, С.И. Вайнштейн назвал <u>шалашом</u> хуннского типа. Изображения таких жилищ можно обнаружить петроглифов знаменитой Боярской писаницы среди Минусинской котловине, датируемой рубежом нашей эры. Эти небольшие неразборные жилища были удобны тем, что их можно было устанавливать на ровное место на летовках, а при перекочевках они легко перевозились на колесном транспорте. Правда, эти повозки были очень громоздкими. В настоящее время юртообразные жилища с плетеным остовом нередки в быту народов Средней Азии, кумыков на Кавказе и др. регионах.

Изобретение юрты с разборным решетчатым остовом стен, прямыми или изогнутыми жердями-стропилинами купола, на которых крепился деревянный двусоставной обруч свето-дымового отверстия, было одним из величайших открытий во всем кочевом мире. Это можно сравнить только с изобретением стремян, что произвело настоящую революцию в коневодстве и позволило в кратчайшие сроки освоить

огромные просторы степей Евразии от Алтая до Дуная благодаря устойчивой посадке в седле.

По исследователей, изобретение мнению Юрты произошло в древнетюркской среде не позже середины V в. н.э. Преимущества разборной юрты с решетчатым остовом были налицо. Она буквально в течение 30-40 минут собиралась и разбиралась, а самое главное - была очень удобна при транспортировке в форме выоков на лошадях и верблюдах. Навьюченные частями юрты **ТОШОТИ** МОГЛИ ΛΕΓΚΟ И беспрепятственно осваивать Kak степные. Tak И труднодоступные горные пастбища. Подобные жилища, в отличие от примитивных шалашей хуннского типа, С.И. Вайнштейн предлагает называть юртами древнетюркского типа. По мере их распространения в степях Евразии они получили название «тюркская юрта», что хорошо явствует из арабских Средневековых ТЮРКСКИХ И источников. В средневековых источниках, в частности в записках Ибнпутешествии к Волжским булгарам, дается Фадлана описание «тюркских куполообразных ΔΟΜΟΒ)), название которых А.П. Ковалевский перевел как «юрта» (Ковалевский, 1956). Необходимо отметить, что юрта в ее классической решетчато-купольной конструкции встречается только на всем пространстве Великого пояса степей исключительно среди тюрко-монгольских народов. С.И. Вайнштейн отмечает, что к степей Дешт-и-Кипчак OT юрта не получила ЮГУ распространения, здесь преобладали временные жилища шатровой и палаточной конструкции, как, например, в Иране, Афганистане. В то же время живущие здесь тюркоязычные узбеки, туркмены, хазары, джемшиды, но иранизированные в иноэтничной среде, продолжают повсеместно использовать для жилья не шатры и палатки, а традиционные «тюркские» юрты с решетчатой основой.

О единых корнях происхождения юрты из древнетюркской среды говорит и сходство названий юрты в тюркских языках. Например, у узбеков, турков, туркмен она называется ой, у казахов киргизов – уй, сагайцев – уг, тувинцев – өг. У монголов юрта называлась гэр, у ираноязычных хазарейцев - ханай хырга. С.И. Вайнштейн приводит и другие названия временных жилищ. У тангутов юрта называется терме кер. Терме в современном монгольском языке означает «решетка». Тогда «терме кер» будет означать «решетчатый дом», что как раз и характерной конструктивной СООТВЕТСТВУЕТ особенности решетчатой юрты. Понятие решетка в древней форме «тереме теребе» сохранилось у тувинцев, алтайцев, туркмен (терим). В то же время у башкир под словом «тирме» понимается общее название юрты, а решетка называется «канат». По нашему мнению, понятие «юрта» как временное жилище вошло в русский язык от названий сезонных стоянок башкир-скотоводов, которых СТАВИЛИСЬ на решетчатые куполообразные жилища: весенняя стоянка (язғы йорт), летовка (йәйге йорт), осенняя стоянка (көзгө йорт).

Как и в древности, юрты удобно было транспортировать на волах, верблюдах, мулах и лошадях. На статуэтках, извлеченных при раскопках памятников VI в. на севере Китая,

изображены верблюды со сложенными для перевозки решетками остова юрты, свето-дымовым обручем, войлочными полстями. По мнению С.И. Вайнштейна, все конструктивные особенности юрты древнетюркского типа окончательно оформились уже к VII в.

В более позднее огузское, кимакско-кипчакское время юрты древнетюркского типа продолжают свое развитие практически в неизменном виде. Однако сложность и дороговизна изготовления решетчатой основы юрты вынуждала бедные слои населения заменять их на круговую плетень, кольцевую и дощатую конструкции, многоугольные низкие срубы (Вайнштейн, 1991. С. 57). Рассматривая все эти вариации юртоподобных жилищ, С.И. Вайнштейн еще раз подчеркивает, что наиболее ранним прототипом современных тюркских юрт мог быть только полусферический шалаш хуннского типа с плетеным из ивняка остовом.

На территории Башкирии в конце XIX в. куполообразные юрты тюркского типа получили широкое распространение в юго-восточных, южных степных и лесостепных районах, а также в степных районах Оренбуржья (Шитова, 1984. С. 133). По данным С.Н. Шитовой, в начале ХХ в. в аулах юго-восточных районов Башкирии (современные Баймакский. Хайбуллинский, ЮГ Абзелиловского районов) СПЕЦИАЛИСТЫ-МАСТЕРА ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ЮРТ И ОТДЕЛЬНЫХ ЕГО частей. Например, купольные жерди (ук) делали в дд. Абдулкаримово, Куватово, Янгазино Баймакского района, решетки (жанат) - в д. Абдулнасырово Хайбуллинского района, заготовки для свето-дымового обода – в д. Ишбердино Баймакского района и д. Рафиково Хайбуллинского района. Продукция местных специалистов-мастеров быстро раскупалась как башкирами южноуральских и оренбургских степей, так и казахами. Заготовки для юрт мастера продавали на ярмарках в гг. Орске, Оренбурге, Тургае (Там же. С. 132).

В северо-восточных, зауральских, некоторых ЮГОвосточных, юго-западных районах башкиры использовали юрты монгольского типа не с выгнутыми, а с прямыми жердями купола, которые придавали ему конусовидную форму. Двери были не деревянные, а войлочные. Юрты монгольского типа малопрестижными, СЧИТАЛИСЬ И ИМИ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ малоимущие башкирские семьи. Поскольку решетчатый остов юрты был очень дорог и сложен для изготовления в хозяйстве без специальных инструментов, население видоизменяло и упрощало конструкцию остова и делало менее сложные юртообразные постройки. В Зианчуринском районе, например, ОСТОВ Юрты СКРЕПЛЯЛСЯ тремя деревянными ободами, привязанными вертикально Κ вкопанным ПО кругу столбам. Между ДВУМЯ нижними брусьями-ободами в специальные отверстия вставлялись планки решеток, располагая их перекрестно. В данном случае решетка была не цельная, а собиралась из отдельных планок. В край верхнего обода упирались жерди купола, на верхние концы которых насаживался небольшой деревянный обод для выхода дыма. Вся конструкция укрывалась войлоком (Шитова, 1984. С.133).

У юго-западных башкир кошомные юрты делали иногда без купольных жердей, заменяя их толстыми арканами. В центре будущей юрты вкапывали столб и от вершины его протягивали к решеткам веревки. Привязав веревку к верхнему краю решетки, протягивали ее наружу, привязав к вбитым в землю по кругу колышкам. Конической формы веревочная «крыша» укрывалась войлоком, края которого выступали за края решетки, образуя как бы карниз, предохраняя тем самым войлочные стены остова юрты от дождя. Решетки в таких юртах иногда ставили не круговые, а четырехугольные, что еще более упрощало ее конструкцию. Крыша в таких юртах также была четырехскатной (Шитова, там же).

В бассейне p. Демы СУЩЕСТВОВОЛИ еше более упрощенные жилища столбовой конструкции, лишь силуэтом отдаленно напоминающие юрты. В Альшеевском районе Башкирии малоимущие семьи нередко делали столбовые жилища. Их остов состоял не из решеток, а из 30-40 двухметровых жердей, врытых по кругу. В центре вкапывался трехметровый столб, к вершине которого протягивали и крепили веревки от врытых по кругу жердей. Получалась коническая веревочная крыша, которая укрывалась кошмой. Боковые стены и двери также укрывались кошмами.

Существовало много других вариантов юртообразных жилищ, которые, как и юрты, легко разбирались и перевозились. Все они были меньших, чем юрта, размеров, менее устойчивыми, готовились из подручных материалов, а

потому использовались в быту малоимущими слоями населения.

На территории Башкирии в период археологических исследований были обнаружены следы временных жилищ. Во время раскопок на месте бывшей башкирской деревни Азнаево под руководством В.А. Иванова были обнаружены круговые канавки, по периметру обложенные камнями с интервалом 0,5-0,6 м. Раскоп датировался XVII-XVIII вв. Круговая канавка, возможно, была прокопана по периметру юрты для стока дождевой воды, а камни крепили нижние края войлочных покрытий решетки юрты. Подобные же круговые канавки диаметром около 5 м были обнаружены Г. Н. Гарустовичем во время раскопок в 1994 г. Горновского селища XIII-XIV вв. в Чишминском районе, на левом берегу р. Демы. Места летовках были обнаружены также установок юрты на А. Ф. Яминовым время BO раскопок городища Петропавловское в Хайбуллинском районе.

исследований В русле генезиса ЮРТЫ кочевниковскотоводов необходимо сказать, что разборная решетчатая юрта к началу XIII в. была уже известна монголам, и, скорее всего, была заимствована ими у тюрков. В XIII в. монголы и их ханы продолжали еще пользоваться юртами древнетюркского типа с характерным заострением в верхней части купола, В «Сокровенном названным СКазании» нрлаон кер (островерхой юртой). Путешественники XIII в. оставили свои описания И впечатления OT ЖИЛИЩ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ кочевников. Марко Поло, в частности, писал: «Татары нигде не остаются жить постоянно... их шалаши или шатры состоят из жердей, которые они покрывают войлоком. Они совсем круглые, и сделаны так искусно, что их складывают в связку и легко могут перевозить с собой, а именно – на специальной повозке с четырьмя колесами. Когда они при удобном случае вновь ставят свои шатры, то всегда обращают входную сторону на юг» (Цит. по Вайнштейн, 1991. С. 61). Тюрки, как известно, как и гунны, обращали вход юрты на восток. До XIII в. монголы не умели делать решетчатые юрты. Китайский путешественник Сюй Тин писал о монголах: «В тех (шатрах), которые изготовляются в степи, круглые стены сплетаются из ивовых прутьев и закрепляются волосяными веревками. (Они) не сворачиваются и не разворачиваются, а перевозятся на повозках» (Цит. по Вайнштейн, 1991. С. 61). В XIII в. и позднее, во время походов Чингизидов, решетчатые юрты как монгольского (конические), так и тюркского (купольные) типов повсеместно использовались монголами во время стоянок, отдыха и охоты. Кроме обыкновенных и решетчатых юрт монгольского типа, крытых темным войлоком, у степной аристократии были конструктивные особенности юрт на ханских ставках. Для специальные ханов ВОЗВОДИЛИ трехъярусные Юрты решетчатым остовом и купольным верхом по «тюркскому» типу. Над этим куполом возводили еще один высокий сферический купол меньшего диаметра. Свето-дымовое отверстие в этом верхнем куполе делалось не в середине, а в боковой ее части. Решетки юрты изнутри покрывались циновками, сверху декоративной разноцветной тканью, в зимнее время - войлоком. Над входной частью сооружали парадный паланкин с опорными столбами веревочными растяжками по углам. Этот «аристократический» тип юрты С.И. Вайнштейн назвал позднемонгольским, который распространение ΠΟΛΥΥΙΛ широкое среди кочевой аристократии в эпоху Золотой Орды, у которой были особые «ханские» юрты. Таковыми были «Золотая юрта» Чингисхана, роскошные юрты Тимура и других представителей тюркомонгольской элиты. После распада Золотой Орды основная масса населения степей Дешт-и-Кипчака вновь вернулась в свои испытанные временем и перекочевками решетчатые тюркского (куполообразные) (C Юрты И МОНГОЛЬСКОГО верхом) типов. Основные коническим части юрты, конструкция практически не изменились до сегодняшнего дня, если не учитывать того, что свето-дымовой деревянный обруч стал не цельным, а был разделен на две части. Двусоставный круглый обруч диаметром 1,5 м значительно облегчал его изготовление.

Таким образом, эволюционное развитие решетчатой юрты шло в направлении от разборных куполообразных шалашей к неразборным шалашам хуннского типа с плетеным остовом из ивовых прутьев и укрытых снаружи войлоком. Далее в V–VI вв. н.э. появились разборные юрты с решетчатым остовом древнетюркского типа. С этого времени вот уже более 1,5 тысяч лет куполообразные и конические решетчатые юрты согревали и давали уют сотням поколениям скотоводов на всем огромном пространстве от Алтая до

Волго-Уральского региона. Из быта башкирского народа юрты постепенно исчезли в начале XX столетия, однако до сих пор они из года в год украшают своим изяществом и совершенством и придают торжественность сабантуям и другим весенне-летним праздникам башкир.

Литература:

- 1. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа, 2004
- 2. Бикбулатов Н.В. Башкиры. Краткий историкоэтнографический справочник. Уфа, 1995.
- 3. Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки. М., 1961.
- 4. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М., 1972.
- 5. Левшин. А.М. Из истории киргиз-кайсацких орд и степей. Алма-Ата, 1997.
- 6. Ковалевский А.Н. Книга Ахмеда-ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу. Харьков, 1956.
 - 7. Муканов М.С. Казахская юрта. Алма-Ата, 1981.
- 8. Попов А.А. Жилище // Историко-этнографический словарь Сибири. М.-Л., 1961.
 - 9. Рона Таш А. По следам кочевников. М., 1964.
- 10. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1955.
- 11. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974.
- 12. Шитова С.Н. Традиционные поселения и жилища башкир. М., 1984.

Процесс изготовления юрты и практические рекомендации

Р. М. Юсупов

В прошлом юрты (тирмә) изготавливались специальными мастерами (тирмәсе, оста), которые были известными людьми в районах Башкирии. По данным С.Н. Шитовой и других авторов, среди мастеров по изготовлению юрт была четкая специализация. Одни мастера делали только решетчатые каркасы юрт (д. Абдулнасырово Хайбуллинского района), другие – жерди купола (ук) (дд. Абдулкаримово, Куватово, Баймакского района). Деревянный Янгазино обод для устройства свето-дымового отверстия в верхней части купола изготавливали особые мастера в д. Ишберды Баймакского района и д. Рафиково Хайбуллинского района, так как рядом немало березовых лесов. Кошмы $R\Lambda\Delta$ покрытия решетчатого остова юрты, ее купольной части, купольного отверстия производили только женщины в деревнях юго-восточных и зауральских районов Башкирии. Среди кошмодельщиц также были особо признанные, благодаря своему умению, мастерицы. Мастерство и практические навыки мастеров обычно передавались из поколения в поколение, то есть в большинстве случаев это было семейным делом, обеспечивавшим благосостояние семьи.

Материал для изготовления юрты

Основным требованием к древесному материалу при изготовлении решетчатой основы вертикальных стенок юрты (кирәгә), состоящей из отдельных решеток (канат), а также длинных купольных жердей (ук) была в первую очередь легкость

и в то же время прочность. Этим качеством обладают в большинстве случаев обыкновенная ива, тальник. Именно они при умелом изготовлении придают юрте легкость и изящество. Деревянный обод, образующий свод юрты над ее купольной частью (сығарак, тағарак), должен быть тяжелым и прочным, так как обод своей тяжестью удерживает и придает прочность купольной части, да и всей конструкции юрты. Потому деревянный обод для купола юрты изготавливают искривленных стволов березы (кайын), черной ивы (кара тал). Казахские, туркменские и другие мастера Средней Азии делают заготовки для обода юрты из карагача (жара ағас), который отличается тяжестью и прочностью. Он использовался при установке больших юрт, но стоил очень дорого. Плотность и прочность древесины березы и карагача обеспечивали ДОЛГОВЕЧНОСТЬ службы ободов надежность материалов, так как они помимо всего прочего устойчивы к воздействию метеорологических осадков. В этом отношении деревянный обод, изготовленный из черной ивы, был менее прочным и долговечным.

Заготовка сырья

Сырье для изготовления конструктивных деталей юрты готовили до либо после сокодвижения в стволах деревьев. Мастера обычно заготавливали стволы березы, ивы ранней весной, в конце февраля – середине марта, либо поздней осенью, в конце октября, в ноябре месяце. Срезанные заготовки длиной 200-250 см для решеток и купольных жердей высушивали в тени, в сухом помещении, укладывая на ровную

поверхность, очищали от коры, выстругивали специальным столярным инструментом – двуручным тарткы, а также подправляли неровности небольшим рубанком (йышкы).

Изготовление купольных жердей

Для того чтобы придать нужный изгиб в нижней части купольных жердей, нижнюю, более толстую часть обтесывали на участке 70-80 см, придав уплощенную форму шириной до 4-5 см. После этого заготовку вымачивали в воде или на пару, чтобы размягчить перед процедурой сгибания нижней части купольных жердей, которые и придавали сферическую форму купольной части юрты. После процедуры вымачивания нижнюю часть купольных жердей изгибали на специальных станках, накладывая друг на друга по 6-8 штук. Форму изгиба проверяли специальным лекалом. Деревенские мастера в районах Башкирии изгибали более простым традиционным способом. Вбивали в землю три кола высотой до 0,5 м или вставляли их в специально выбитые отверстия на полу или стене мастерской. Расстояние между первым и вторым колом было до 1,5 м или чуть более, третий кол вбивали в землю или пол на расстоянии 40-50 см от второго кола, но не на одной линии, а на 30-40 см ниже. Вымоченные жерди длиной 200-250 см (в среднем 220 см) сгибали в утолщенной части и вставляли между колышками и сушили 10 и более дней. После высыхания купольные жерди принимали нужную форму и придавало куполу юрты изгиба, что объемность сферичность. Толщина купольной жерди в нижней части, которая привязывалась к решетке, была, как уже говорили, 4-5 см, в центральной – 3-4 см, верхний конец жерди, который вставлялся в деревянный обод свода, делался для прочности соединения четырехгранным.

Жерди, которые крепились над верхней частью дверной коробки, делались короче остальных, так как перекладина дверной коробки, к которой крепились жерди, была на 20-30 см выше решетчатых стен юрты. В верхней перекладине дверной коробки делались специальные косые Пазы, куда и вставлялись нижние концы наддверных купольных жердей (Рис. 1.2). В нижней части каждой жерди просверливали отверстие, через которое пропускали сыромятный ремешок или прочную веревку для привязывания жерди к верхним решеткам (перекрестиям) концевых планок решетки. Количество жердей зависело, таким образом, от количества развилок в каждой решетке. На юрту из 5-6 решеток уходило в среднем 100-120 купольных жердей длиной 200-220 см из березы или ивы.

Изготовление решеток юрты

Вертикальные стены юрты (кирэгэ,тирэс) раздвижные, состоят из отдельных звеньев-решеток вытянутой формы (жанат), которые как бы крыльями укрывают ее остов. От количества звеньев-решеток зависела величина юрты. Средние юрты были чаще всего из 5-6 решеток. Для торжественных случаев, свадеб и т.д. делали просторные, высокие юрты из 10-12 звеньев. Материалом для решеток чаще всего служили ива и тальник, в изобилии произраставшие по берегам рек и водоемов. Они отвечали главным требованиям для решеток –

были легкими, гибкими и прочными на изломе. Заготовленный в весенне-осенний период материал также высушивали, выравнивали с обеих сторон рубанком. В среднем длина планок для решеток была 180-200 см, толщина 1,5-2 см, ширина до 3 см. Планки в центральной части слегка изгибали наружу. Для этого также вбивали в землю или пол на расстоянии друг от друга 60-70 см 3 кола, центральный кол отстоял от боковых кольев на 10-15 см от осевой линии. Между кольями вставляли по 5 штук ивовых планок и держали до полной фиксации искривления в центральной части планки 10-12 дней. Изгиб придавал выпуклость боковым стенкам юрты. Отдельные решетки (канат) состояли из четного количества ивовых или тальниковых планок. Обычно в одной решетке было 44-48 планок: по 22-24 в каждом направлении, так как планки накладывались друг на друга в разных направлениях и скреплялись в перекрестиях сыромятными ремешками с узелками на концах. (Рис. 1.3.) Состоятельные и богатые СКОТОВОДЫ МОГЛИ СКРЕПЛЯТЬ ПЛАНКИ МЕДНЫМИ ГВОЗДИКАМИ С чеканными головками. У киргизов, богатых казахов в прошлом планки скрепляли чаще всего также медными, а то и серебряными клепками с чеканными головками. После сборки решеток их красили с внутренней стороны красной краской. В нормально растянутом виде каждая решетка по 24 планки в каждом направлении и расстоянии между планками 10-15 см имела длину от 270 до 350 см.

Изготовление свето-дымового деревянного обода

Деревянный обод обычно делают двусоставным, из двух половинок. Диаметр составляет в среднем 120-150 см. Обе половинки обода делали из искривленных стволов березы, тщательно обтесывая, придавая им форму полукруга, или же простого ствола березы, который после недельной И3 распарки в теплой воде искривляли при помощи тех же кольев, вбивая их в землю по размеру обода и необходимой кривизне. После придания обеим половинкам обода форму ИХ стыковали, ΠΛΟΤΗΟ СТЯГИВОЯ, СЫРОМЯТНЫМ ПОЛУКРУГОВ ремешком, который пропускали через просверленные на торцевых концах полукругов отверстия. Поверх соединений место стыка обматывали сырой кожей, края которой сшивали. По mepe высыхания кожа стягивалась и очень фиксировала место соединений полукругов, благодаря чему получался очень прочный цельный свето-дымовой обод. Далее в боковой поверхности обода делали сквозные отверстия, направленные косо снизу вверх, куда при сборке купола вставляли заостренные или четырехгранные концы купольных жердей. Количество отверстий в ободе равнялось количеству жердей купола (100-120 штук). Над свето-дымовым ободом делали купол из выгнутых вверх и перекрещивающихся по центру дугообразных планок. Дуги, предварительно выгнув, вставляли в просверленные отверстия по верхнему торцу обода по 3-4 штуки в каждом направлении. Таким образом, эти выгнутые вверх на высоту до полуметра планки над светодымовым обручем логично завершали сферическую форму шатровой части юрты. Внутреннюю сторону деревянного кругаобода, а также нижнюю поверхность дугообразно изогнутых планок-перекладин украшали резьбой.

Изготовление дверей юрты

До конца XIX – начала XX вв. вместо двери вход в юрту снаружи прикрывался толстым, иногда двухслойным прошитым войлоком. Ширина войлочного полога была шире дверного проема, благодаря чему он плотно прикрывался. В летнее время войлочный полог скатывался в рулон и подвешивался над дверью, при необходимости он легко опускался.

С начала XX в. начали делать деревянные однодвустворчатые двери. В период своих исследований дореволюционной Башкирии в 1905-1908 гг. С.И. Руденко застал в юртах, за редким исключением, в основном, деревянные двери. По словам наших информаторов, дверная коробка делалась из местного строительного материала: липы (самая легкая и популярная), осины, дуба и сосны. Доски дверной коробки готовились из досок длиной 120 см, шириной 15 см и толщиной 4-5 см. Внутренний размер проема двери составлял 160 на 80 см. В боковых косяках дверной коробки ВДОЛЬ СЕ ШИРИНЫ ПРОСВЕРЛИВАЛИСЬ СКВОЗНЫЕ ОТВЕРСТИЯ, К которым подтягивались и крепились ремешками боковины войлока, укрывающего решетчатые стенки юрты. В верхней стороне дверной перекладины просверливались на глубину 2-3 см 5-6 отверстий, куда вставлялись нижние концы купольных жердей. (Рис. 1.2) Для устойчивого крепления крайних решеток параллельно обоим боковым косякам дверной коробки крепились по одной вертикальной круглой стойке диаметром 3-4 см. Стойка вставлялась в специальные отверстия, высверленные по концам верхней и нижней перекладины дверной коробки, которые выступали на 10-12 см за края дверной коробки. Дверь обычно делали двустворчатой, изнутри покрывали красной краской. Снаружи в холодное время межсезонья ее утепляли войлочными полстями. Дверь обычно крепили специальными широкими ремешками или дверными шарнирными петлями.

Сборка юрты

Прибыв на место летовки, выгружали с навьюченных лошадей, телег сложенные и связанные решетки, купольные жерди войлочные покрышки, свето-дымовой обруч, дверную коробку, бытовую утварь, посуду и т.д. После этого выбирали место для установки юрты на более-менее ровном месте, поближе к воде и опушке, если рядом был лес. После этого юрты. сборка Традиционно начиналась ЭТИМ делом занимались женщины. Вначале ставили с восточной стороны дверную коробку, к которой с левой стороны прикрепляли ремешками первую решетку, к ней - все остальные, скрепляя их между собой ремешками и крепко обвязывая на стыках веревками из конского волоса (Рис. 1.1). Самую последнюю решетку крепили к вертикальной стойке с правой стороны дверной коробки. Концы планок боковин решеток вставляли в отверстия на наружных сторонах дверных косяков. После этого по всему периметру верхнего края решетчатого остова юрты стягивали каркас веревкой и поверх нее протягивали вытканную красивым узором цветную шерстяную тесьму.

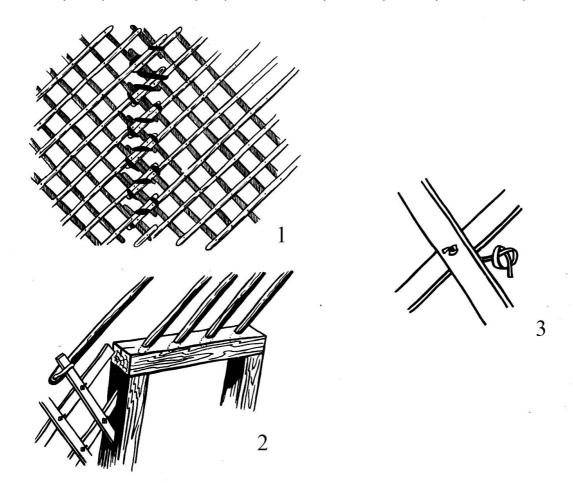

Рис. № 1. Варианты крепления решетки и отдельных планок

(из книги С.И. Вайнштейн. Мир кочевников центра Азии. М., 1991)

Смонтировав и жестко скрепив решетчатый остов юрты (кирэгэ, тирэç), приступали к сборке купола юрты. Здесь помогали мужчины. Вначале на двух специальных шестах с заостренными концами 2-3 мужчин поднимали свето-дымовой деревянный обод (Рис. 2). Женщины вставляли в концы обода острые или граненые концы жердей. Нижний конец жердей

крепили к перекрестиям верхнего края решеток юрты. Затем последовательно крепили ремешками к решетчатому остову остальные купольные жерди. Как уже говорили, на нижнем конце этих жердей просверливали специальные отверстия, через которые продевали и крепко завязывали узлом сыромятные ремешки так, чтобы длинные их концы оставались свободными. Этими концами и подвязывали к верхним перекрестиям планок решетки нижние концы жердей.

(из книги С.И. Вайнштейн. Мир кочевников центра Азии. М., 1991)

После этого деревянный каркас юрты покрывали войлочными полстями. Вначале укрывали четырьмя длинными прямоугольными полстями войлока боковые стены юрты. Затем тремя трапециевидными кусками войлока покрывали купольную часть юрты таким образом, чтобы нижние края

купольного войлока на 10-15 см нависали над верхним краем боковых стен юрты. После этого боковые стены юрты обвязывали вкруговую специальными 3-4 поясами из конского волоса шириной от 2 до 10 см. Это укрепляло и остов юрты и плотно прижимало нижний нависающий край купольного войлока к верхнему краю боковых стен юрты. Купольные войлочные покрышки также крепко перетягивались крестнакрест 4-6 волосяными арканами или веревками, концы которых привязывались к колышкам, прибитым в землю по юрты. Специальной четырехугольной кошмой периметру (төндөк) закрывали купол свето-дымового отверстия. Три конца этой войлочной кошмы прочно крепились веревками к корпусу юрты, к четвертому свободному углу крепили веревку, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОЙ МОЖНО ЗАКРЫВАТЬ ИЛИ ОТКРЫВАТЬ ДЫМОХОД В куполе юрты. Свето-дымовое отверстие было обычно открытым, его закрывали только в непогоду. Купольные пласты войлока были обычно толще боковых, и их края обычно обшивали конским волосом для жесткости. Купольные войлочные полсти поднимали с помощью специальных деревянных шестов длиной 250-300 см, на одном конце которого был острый металлический гвоздь, другой конец был просто заострен. Острым концом длинного шеста поддевали верхний край купольного войлока, другой конец шеста, уперев в землю, без особого шестами ΠΟΔΗΜΜαλΝ войлочную ΤΟΥΔα ДВУМЯ покрышку на купольную часть юрты. В холодное время года низ юрты дополнительно утепляли широким поясом из войлока, который вкруговую стягивали веревкой. По периметру юрты прокапывали канавку на случай дождей и таяния снега, чтобы вода не затекала внутрь юрты. Обычно юрты на летовках покрывали темным или серым войлоком. Богатые скотоводы покрывали свои жилища белым войлоком. Свадебные юрты также укрывались белыми кошмами. В торжественных случаях боковые стены юрты украшали красивыми декоративными тканями, китайским шелком. Верх юрты также укрывали поверх войлочных покрышек светлым шелком.

Обустройство полов

Полы устилали обычно несколькими слоями войлока. На землю стелили старые, темные, серые войлоки. Поверх них обычно стелили свежие, белые войлочные покрытия. На них стелили красивые ручной выделки циновки. Перед выходом и у входа расстилали также небольшие циновки. Деревянные полы в юртах обычно не настилали, так как в просветах между досками и землей создавались сквозняки и терялось тепло, в то время как при войлочной подстилке края войлочных полстей по периметру юрты загибались кверху, тем самым создавая герметичность и сводя на минимум потерю тепла. Кроме того, под деревянными полами могли скапливаться мусор, грязь, насекомые, мыши, что, по мнению стариков, отрицательно влияло на внутренний комфорт и ауру благополучия и здоровья внутри юрты.

Таковы основные этапы и особенности изготовления тюркской юрты со сферическим куполом из традиционных материалов и традиционным способом. Юрта легко собирается и разбирается. 2-3 женщины могут устанавливать

ее в течение одного часа. Мужчины помогают женщинам лишь при подъеме деревянного свето-дымового обруча. Юрта хорошо сохраняет тепло, в летнюю жару в ней прохладно и уютно. Если очень жарко, нижние войлоки поднимают и привязывают веревками. Обтянутые легкими декоративными тканями боковые стенки защищают от пыли и мусора. Основные параметры 4-5-звеньевой юрты следующие. Общий вес с войлочными покрытиями стен и купола – 400-450 кг, без войлочных покрытий – 150-200 кг. Окружность – около 16-18 м., высота – до 3 м и более, диаметр – 8-10 м, площадь – около 20 м². Однако при входе в юрту все размеры теряют значение, и внутреннее ее пространство и убранство поражают Вас своей умиротворенностью, защищенностью и простым земным счастьем.

Литература

- 1. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры. Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002.
- 2. Левшин А.И. Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996.
- 3. Муканов М.С. Казахская юрта. Алма-Ата, 1981.
- 4. Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962. Т.II.
- 5. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.-Л.. 1955.

6. Шитова С.Н. Традиционные поселения и жилища башкир. М., 1984.

Башкирская юрта: традиции установки убранства и культура поведения Р. А. Султангареева

По сведениям информаторов, различали несколько видов юрт:

- а) "тирмә" традиционная бытовая юрта;
- б) "аш тирмә" юрта, предназначенная для хозяйственных дел, приготовления пищи и т.д.;
- в) "кунак тирмә", "ак тирмә" (гостевая юрта из белого войлока, предназначенная для приема гостей, приезжих друзей);
- г) "Ун ике канатлы ак тирмә" юрта с двенадцатью крыльями предназначалась родоначальникам, беям, ханам, главам родов.

Прежде чем устанавливать юрту, обычно выбирали удобное для этого место. Если лошадь обходила это место, если паук под котлом не вил паутину, если под опрокинутым ведром появлялось водянистое пятно – юрту здесь не ставили.

При установке юрты бережно относились к земле: колышки вбивали с молитвой, без надобности не выкапывали ямы, при копании колодца или подземного холодильника цельные пласты дерна (сирәм) укладывали обратно на место и т.д. Юрту старались ставить вдалеке от гнезд крупных птиц и

логова зверей. Бережное и любовное отношение к Природе у башкир с глубокой древности передавалось из поколения в поколение. Определяя благополучное место для юрты, совершали следующие обряды:

- 1) серебрянной монетой, привязанной к веревочке, обходили по движению солнца будущее место юрты. Если монета не раскачивалась, считалось, что это благополучное место;
- 2) опрокидывали на землю чугунок, и если через некоторое время паук свивал там паутину, это значило, что место спокойное, благоприятное;
- 3) ставили на землю посуду с водой, и если через некоторое время на поверхности воды окажется много мусора, сухих листьев, то место считалось неблагополучным;
- 4) если бык, копая копытом землю, мог добраться до источника воды, то это место для установки (юрты) также считалось хорошим. По традиции, юрты устанавливались недалеко от родников, рек, чистых водоемов.

До сих пор бытует в языке выражение "Котло ер" – благополучная земля. Близкое по смыслу выражение "калкыу урын" означает возвышенное место. Оно относилось к наиболее благополучному месту для юрты, т.к. было сухое и теплоемкое.

Существовал обычай жертвоприношения первому огню, зажженному в очаге юрты: обычно бросали в огонь кусочки жира, мяса и желали благополучия, мира семье и всем родственникам. Первый дым из юрты (в древности огонь

разводили в очаге внутри юрты) примечали всегда к добру, достатку и миру, а первые пришедшие в дом гости приносили көлсә (лепешки, испеченные в горячей золе). При рождении первенца делали зарубку на основном остове юрты, приговаривали:

Ағас баған – тирмәгә, Древесный столб – юрте,

Бакыр баған – миңә! Медный столб – мне!

В то же время запрещалось ставить юрты на местах наводнений, пожаров, различных бедствий и несчастий. По верованиям, там могли обитать злые, демонические существа (өрәк, ҡурғылыҡ, рәнйеү, яманзат, мәскәй).

Также запрещалось устанавливать юрту вблизи дороги. Дорога считалась пространством напряженным и принадлежащим сфере обитания различных демонических существ, духов и т.д.

Обычаи и правила поведения в юрте

Обычно в юрту входили и выходили из нее всегда с правой ноги, стараясь не наступить на порог. При этом произносили приветствие юрте, хозяевам.

Во время первого установления новой юрты на столб (баған) юрты мазали масло и произносили благопожелания (теләк):

Тирмә котло бульын,

Бәрәкәт артын,

Кото йокьон!

Киң ризык кильен!

Пусть юрта будет благополучной!

Увеличатся пусть блага!

Много хлеба и радостей

Пусть пребудет здесь!

* * *

Жених или все, кто заходил в юрту, в присутствии старших снимали головной убор. Старший первым подавал руку, младший брал ее двумя руками и приветствовал.

Жених, не выплативший калым, не имел права проходить на почетное место юрты.

Невеста, впервые оказываясь в юрте жениха, бросала в огонь кусочек масла или мяса, угощая дух очага "усак".

Бына ниңә аш, Вот тебе пища,

Бына ниңә ныу, Вот тебе вода,

Ярзамсынан бул! Будь помощником мне!

Anac! Anac! Anac! Anac! Anac! Anac!

Огонь! Огонь! Огонь!

В юрте ни в коем случае нельзя было кричать, повышать голос на кого-либо. Считалось, что это оскорбляет дух земли и самого Тәңри. Сон в юрте был здоровым и целебным. Куполообразная ее форма, а также войлочное окружение способствовали этому.

Трапеза устраивалась на полу, в центре юрты. Усаживались на застеленные паласы, подкладывая под себя маленькие подушки (күт мендәр, думка – айлинцы).

Трапеза и отдых устраивались и на широкой деревянной лавке (нике). Обычно это допускалось, если в юрте жила одна семья, а нике служила и столом, и местом отдыха.

За трапезу усаживались по степени старшинства: почетное место занимал аксакал, дедушка (глава рода, отецглава семьи и т.д.), возле него садился старший сын, далее — остальные сыновья, затем внуки и т.д. Проходили за стол по ходу солнца и с застолья уходили в таком же порядке, т.е. ни в коем случае нельзя было выходить из-за стола с другой стороны. В таком случае считалось, что невидимо прочерченный "завершенный круг" прочил хозяину или самому гостю недолгую жизнь.

Женщины обычно усаживались в «женской» половине юрты "кор" или в другой юрте. Трапезу начинали с благословения пищи и благодарения Всевышнего. Произносил благодарение самый старейший из присутствующих:

Эй Тәңрем! О Тәңри великий!

Биргәнеңә шөкөр, Возблагодарим за то,

Хәләл ризык, хәләл тәм Что есть у нас!

Бирзең! Пищу-еду заслуженную дал,

Барның – бернең! Вкус хлеба нам воздал!

Тиңдәшең юқ, Ты – есть, ты – один,

Окшашың юк! Равного тебе нет!

Подобного тебе нет!

Ак көндәр ебәр!

Пошли белые дни!

После благословения пищи трапезу начинал самый старший. Только после того, как он съест ложку супа или кусочек мяса или хлеба, можно было приступать к еде остальным. Если случалось, что сын или кто младше приступали к еде раньше, чем старший по возрасту, то у того отбирали ложку или били ею по голове. Он мог есть уже только после всех.

Во время торжественной церемонии трапезу вел хозяин юрты – (тирмә хужаны), тирмә башы – (глава юрты), кор башы – (глава круга).

Угощение или напиток вначале преподносили почетному гостю юрты. В ответ тот должен был произнести благопожелание:

Ил-йорт нил булнын, Страна пусть в мире живет, Мир спокойным пусть будет, Донъя тыныс бульын, Полный двор скота пусть будет! Кәртәң тулы мал бульын, Подол полный детьми пусть будет, Алдың тулы бала булын, шатлык Всевышний радость пусть Хозай бәхет. пошлет, бирьен, Благодатный хлеб-соль пошлет! Бәрәкәтле ризық бирьен! Аминь! Амин!

Да пусть благопожелания звучат чаще в наших юртах, домах и освещают нам мир!

Установки интерьера праздничной современной башкирской юрты

Юрта праздничный национальный всегда придает колорит сабантуям, фестивалям И др. коллективным собраниям, вызывает благотворное чувство прикосновения к традиционной культуре. Необходимый народной повседневной практической жизни в прошлом, юрта и поныне действует как элемент этнографической реконструкции старины, как памятник прошлого и в то же время служит временным праздничным жилищем.

Однако трансформация национальной КУЛЬТУРЫ И культурных ценностей подчиняется определенным нормам и законам. Это, прежде всего, касается нормы сохранения уберечь ЭТНИЧНОСТИ ПАМЯТНИКОВ культуры, стремления традиций, неизменном виде чистоту национальных соблюдения правил поведения.

Наблюдения показывают, ЧТО Kak внешнее, внутреннее убранство ЮРТЫ делается ныне зачастую произвольно, при этом игнорируются принципы уважения к прошлому И реалии традиционной культуры. Bce ЭТО происходит от незнания, а порой нежелания знать истинного назначения, функции и роли образцов народного творчества, семантики и сути прикладного искусства в целом. Работникам культуры, устроителям, прежде чем предпринимать какиелибо меры по организации народных празднеств, необходимо изучить традиционные правила и нормы их проведения.

Юрта – модель мира, в миниатюре воссозданная в лоне Природы (условно) - замечательное достояние, образец искусства и быта, традиционных норм жизневедения башкирского народа. Все цвета, формы исполнения юрты не нарушают гармонию и целостность природы, а органически вплетаются В многогранную палитру красок, ЗВУКОВ окружающей среды. Поэтому быть соблюдены ДОЛЖНЫ следующие основные экологические и эстетические нормы при установке юрты:

- 1) выдержанность цветовой гаммы;
- 2) удобное благоприятное место;
- 3) соблюдение чистоты этнических традиций, местных, родовых особенностей убранства, оформления;
- 4) соблюдение народного этикета поведения в юрте и возле нее (кухня, костюм, обрядовая практика и т.д.);
- 5) ненавязчивое включение в пространство, в природный мир;
- 6) бережный, мудрый и достойный посыл человеческого начала в природное окружение (бережное отношение к земле, воде и т.д.).

Вот главные принципы установления и оформления башкирской юрты.

Основные цвета юрты – чаще всего оттенки серого цвета, белый (торжественный, гостевой), темно-коричневый или черный (цвета натуральной овечьей шерсти). Появление темно-зеленых, темно-синих покровов юрт в настоящее время – это импровизации времени, когда войлок могут красить в

различные цвета ИЛИ заменять его СИНТЕТИЧЕСКИМИ материалами. При этом необходимо отметить, что желтые, ярко-оранжевые, ярко-красные, ярко-голубые и др. цвета абсолютно неприемлемы для традиционной народной юрты. В верованиях желтый цвет всегда считался цветом печали и тоски. В символике солнечного луча, огня или уходящей жизни (осени) желтый цвет весьма умеренно участвует в костюме, а также в интерьере жилища башкира. Отсюда зеленые, ярко-красно-желтые цвета юрт грубо нарушают желтые, этнический колорит символического жилища, вносят заметный диссонанс в общий фольклорно-этнографический комплекс, создаваемый во время больших празднеств и торжеств. Поэтому эти цвета издревле у башкир были неприемлемы и для юрты.

Каковы бы ни были фантазии современных устроителей празднеств, необходимо учесть, что юрта остается, прежде всего, носителем и показательным образцом традиционной культуры, этнической сути и национальной символики башкирского народа.

Изучение интерьера башкирской юрты показывает, что при ее обустройстве всегда соблюдались издревле принятые нормы, традиции, присутствовали высокая мера вкуса, чувство меры, органично, в пронзительно тонкой гармонии сочетающиеся с бытовой, хозяйственно-практической повседневностью.

Внутреннее убранство юрты является единым средоточием культуры одежды, интерьера, а также пищи,

утвари и т.д. Эта комплексная особенность юрты должна соблюдаться и ныне. Стремление модернизировать юрту, прошлое СОЕДИНЯЯ традиционное И современное, экзальтированное, требует очень тонкой, грамотной работы, но только не в ущерб ее этнографичности. В противном случае по воле устроителей создаются юрты-рестораны, юртыдворцы, юрты – восточные хоромы с нарушающими подворье фонтанами, "ручьями" КРИКЛИВЫМИ лозунгами, Подчиняясь неуемной фантазии современных устроителей, в пространстве юрты начали появляться не только озера с "живой" (мертвой) рыбой, гнезда с чучелами птиц, зверей (волки и зайцы, причем, рядом), но даже арки, фонтаны! Все это ни в коей мере не отвечает нормам исконной культуры башкирской юрты, фальсифицирует ее истинную суть, назначение достояния.

Юрта являет собой историческую модель жилища в повседневной башкир В жизни прошлом. Она самодостаточна своей В первозданности, простоте гениальности. Любые искусственные приукрашивания уродуют ее исконный облик. В пространстве юрты все имело свою меру, функции, содержание. «Нововведения» чужеродных элементов или же смешивание стиля убранства, декора, текстильного искусства различных этнических групп башкир также искажают нормативы культуры временного жилища. Юрта должна отражать в своем интерьере, убранстве именно тот традиционный фольклорно-этнографический комплекс, который характерен этническим, локальным особенностям той или иной этнографической группы башкир.

У башкир резко осуждалось причинение беспокойства Земле без нужды: копание, вбивание кольев без вознесения должной молитвы, загрязнение отходами и т.д. Сколько же нужно было хлопот для возведения фонтана возле юрты (что зачастую сейчас происходит на праздниках!) в лесной поляне, далекой от поселка или города?! Можно представить, сколько шума, возни, ненужных хлопот и беспокойства окружающей среде причиняется!? Установление юрты требует уважения прежде всего к Природе, соблюдения норм гармонии, не навязывания себя миру среды, а органичного включения в нее. В противном случае существует опасность исчезновения всей национальной сути, красоты, этничности башкирской юрты. Те же опасения касаются других образцов народного творчества: песен, танцев, эпоса и тенденциозного нарушения их исконной идейно-художественной основы.

Традиционное временное жилище башкир - историкоэтнографическая ценность С многовековой историей бытования и развития. За период служения своему народу оно восполнялось новыми элементами интерьера, убранства, претерпело необходимые изменения, вызванные социальноэкономическими, хозяйственно-бытовыми условиями. этом во все времена соблюдалась исконно национальная, бытовая практическая, художественная И ee основа. Необходимо сохранять культуру башкирской юрты грамотно, идейно, внося коррективы умело и согласно времени. Юрта такое же величайшее достояние народного художественного творчества, как эпос, песни, мелодии, традиции, и она должна быть защищена на уровне памятников национальной культуры.

Традиции убранства юрты

Сундук, на котором находятся постельные принадлежности, устанавливается напротив двери или чуть левее.

Вначале на сундук укладывается "урын баласы" – покрывало для застилания на постель. Сундук устанавливают на ширлек (ширзек) – деревянную подставку в форме широкой скамейки. На это покрывало стелется "йыяр балас" – второе покрывало, предназначенное для сидения. Следующим укладывается "корама юрған" – толстое одеяло из овечьей шерсти, обшитое лоскутной тканью. Затем укладывается "ястык" – большая перина на два лица. Обычно это была супружеская перина. Раньше соблюдалось обязательное правило – на брачное ложе стелили одну большую перину – ястык на двоих. Считалось, что она укрепляет брачные узы и называли "мехәббәт түшәге" – перина любви (түшәк – перина).

Следующим укладывается "эсте балаς – эсле балаς". Это покрывало, к которому пришивается войлок. Такая постельная принадлежность считалась обязательной в утвари невесты: чем больше их было, тем богаче и солиднее считался достаток женщины, ее состояние. Чем выше была стопка каралты (постели), тем богаче считалась юрта.

Следующим укаладывается сергетыш – войлочное полотно, которое стелется на спину коня и также используется как покрывало. Вся постель стягивается специальной плоской, богато орнаментированной лентой шириной 10-12 см, которая называется "каралды тарткыны". На ленте, охраняющей юрту от дурных глаз, нечистой силы, вышиваются родовые тамги, знаки и т.д. По искусному орнаменту и красоте вышивки примечали мастерство девушки на выданье, невесты, хозяйки.

Правая от входа сторона обычно занавешивается шаршау – большой красной узорчатой тканью. Эта часть юрты называется женской половиной. За ней находятся женские вещи, одежда, детская колыбель, посуда и другая кухонная утварь.

На левой стороне (мужской) обычно находятся упряжь, лук, стрелы, сбруя и т.д. (если это одна большая юрта). На каркас вывешивались билбау хозяина: если они были разных цветов и их было несколько, то они указывали на число жен хозяина.

В женской половине вывешивались тряпичные тушелдерек – нагрудники. По центру юрты развешивали түр күлмәк. Развешивание праздничных түр күлмәк на почетном месте сохраняется поныне. Рубашки и платья с национальными орнаментами символизировали подарки сватов (во время подготовки к свадьбе) или же почитание духов предков (одежду покойных вывешивали в дни поминовений). Обычай восходит к культу предков. Одежда символизировала родовую атрибутику, идею почитания и уважения старших.

Урта як – место для всех и для трапез. Это было центральным местом коллективных семейных советов, трапез и т.д.

На земляной пол стелили сухую траву, на которой расстилали полосатые тряпичные коврики или септэ (рогожу) – подстилки, сплетенные из лыка, сверху насыпали слоем сухой земли. Считалось, что земля сохраняет тепло.

В целом, юрта издревле по своей форме и содержанию олицетворяла культ верховного божества – Тэнгри. Устремленность купола юрты к небу предполагает близость жильца к нему; спокойное и достойное поведение людей в помещении юрты – модели, повторяющей по конструкции видимое мироздание – подчеркивало гармонию взаимоотношений Человека с окружающей природой и мира в целом.

Правила и нормы оформления юрты

Юрту украшали красными, зелеными, голубыми шерстяными нитками, кистями или ветками можжевельника, рябины. Все это оберегало от влияния злых духов или дурных глаз. Поэтому они одновременно служили и оберегами. Юрта обозначалась символами родовой атрибутики согласно этнической принадлежности: на войлоке вырисовывались тамги, вывешивался родовой флаг и т.д. При этом также необходимо было соблюдать правила родовой атрибутики и придерживаться народных норм. Так, клич у демских кипчаков – Туксаба или Тэңре, у минцев – Байхонгар, у айлинцев – Салават и т.д., тамги также имеют свои различия.

Мы указываем только на самые распространенные этнические особенности, имея в виду возможность бытования различных форм родовой атрибутики внутри самого родового подразделения.

При оформлении интерьера, пространства Юрты соблюдать необходимо местные родовые традиции. Например, тканые полотенца, "аçалы балаç" - паласы характерные бытовые предметы убранства юрты демских башкир, а вышитые тамбуром полотенца, скатерти, наволочки и выразительная растительная символика - особенности рукоделий северо-западных башкир. Смешивание культуры различных этнических групп приводит только к ошибкам и профанации чистоты традиций. При утрировании И упрощении этничности, традиционной символики культурных ценностей возникает опасность утери менталитета, искажения истинного облика народа.

Юрта является своеобразным музеем этнографии и памятником традиционной культуры башкирского народа. Нагромождение всех предметов старины в юрте и вокруг нее усложняет восприятие этнокультурной целостности древнего жилища и умаляет значение праздничности, нарушает уют. Музейные экспонаты, дополняющие интерьер, могут быть вынесены в условный двор, могут быть помещены в отдельном пространстве с учетом традиций, меры и вкуса. Пища, костюмы, экспонаты должны быть строго подобраны по

¹ АПа – образец узора.

этническому стилю, характеру жизни района, региона, а также по теме, сюжету праздника или фестиваля.

Напитки башкир были строго регламентированы по времени, событиям и образу жизни. Так, гостям в первую очередь предлагали воду этой местности, айран, кумыс, бузу. Все эти напитки обобщены термином "ак эсеү" – "пить белое" в знак светлых намерений, благопожеланий. Алкогольные напитки в убранстве юрты должны быть исключены вовсе! С особым почетом и знанием должны быть представлены традиционные напитки башкир – буза, кумыс, айран, катык, сузьма и т.д. Выставление напоказ алкогольных напитков во всем их многообразии создает весьма неприглядную картину.

Шум, крики, чрезмерно бравадные увеселения молодежи также должны быть запретны и регламентироваться нормами поведения на национальных празднествах. Раньше у башкир существовал очень мудрый этикет поведения на лоне Природы: «Если не хочешь, чтобы природа тебя отвергла - не кричи без повода в ней!» (Тәбиғәт нине какманын тинәң, кыскырма урманда!). Считалось, что духи Природы сердятся на того, кто себя ведет в ней непристойно. Народные гуляния Проводиться В СТРОГИХ рамках общепринятой ДОЛЖНЫ народной дисциплины и этикета. Мы не имеем права нарушать покой и мир, равновесие Природы, придя в нее всего на время праздника. В случае нарушения обычаев, норм поведения Природе, MЫ, празднующие, получаем безмольное проклятие вместо благословления.

В лес, в поле наши предки входили, приветствуя "лоно" Природы: «Әссәләмәғәләйкүм, сәхрә! Мин килдем, иçән-кау йөрөт!» (Приветствую тебя, Природа, я пришел к тебе, сопровождай меня живым-здоровым здесь!). Уходя, прощались и просили прощения за ошибки, благодарили ее за щедрые дары, убирали за собой мусор и сжигали. Нам необходимо сохранять эти бесценные образцы поведения, достоинства и сохранять знания, учиться у предков, перенимать у них уроки жизневедения.

Хозяева юрты должны бережно относиться к земле, воде, воздуху, лесу и оставлять после себя чистоту и порядок. Лишь в таком случае наши праздники смогут приобрести высокий статус духовного общения Человека с Природой и получения у нее благословения – фатиха. Мы приходим на лоно Природы, проводим празднества, тем самым продолжаем исполнять Йола – древнейшие законы предков и нормы поведения.

Только Природа учит, обновляет нас, очищает от суетного, приближает к вечным истинам о добре и правде, обнимает и утешает... Необходимо учиться у нее быть добрее, чище и честнее. Башкир благородного воспитания, свято соблюдающий аманат предков, всегда чувствовал себя дитем Природы, а не властелином ее. Законы Природы всегда были, есть и будут основными жизнетворными и направляющими линию жизни башкир устойчивыми канонами. Их и следует соблюдать ныне по всей строгости на уровне идеологии народа. Пусть праздники будут благополучны!

Временные летние жилища С. Н. Шитова

Люди старшего поколения в качестве основных жилищ на летовках в большинстве случаев называют юрту или бревенчатые домики. Можно обозначить два обширных региона, где то или другое из названных жилищ преобладало: в степи это была юрта, в горах – избушки. На стыке природных зон разные типы жилищ сосуществовали.

Во второй половине XIX в. на временных поселениях башкир, войлочных решетчатых кроме Юрт распространенного жилища средневековых кочевников – и срубных построек, можно было обнаружить разнообразные по устройству сооружения: юртообразные строения столбовой конические, сферические конструкции, И двускатные шалаши, постройки прямоугольные и в форме усеченной пирамиды. Для их покрытия иногда употребляли войлок, по гораздо чаще – природные материалы: кору, луб, дерево, траву, в степной местности – лозу и даже дерн. В предпочтении того или иного строительного материала влияние природной среды оказывалось бесспорным. В выборе же формы жилища этот фактор не всегда был решающим. Большую как видно, культурные играли, традиции племен, влившихся в состав башкирской народности.

Основные типы временных жилищ Юрты

Под названием "тирмә өй", "тирмә" у кочующих башкир СУЩЕСТВОВАЛО несколько КРУГЛЫХ В плане строений, различавшихся конструктивно. По принципу возведения стен МОЖНО разделить башкирские Юрты на ДВС решетчатые и столбовые. Среди решетчатых по устройству ДВС формы, ПОЛУЧИВШИЕ купола выделялись этнографической литературе известность как тюркская монгольская. Столбовые юрты также обнаруживали некоторые местные особенности, хотя классификации поддавались слабо.

Решетчатые юрты тюркского типа, распространенные в прошлом не только у башкир, но и у казахов, части киргизов, каракалпаков, кочевых узбеков, описаны ВО МНОГИХ этнографических работах прошлого и настоящего столетий. Наиболее систематизированные сведения можно найти у Б.А. Куфтина². На фотографиях, помещенных его зафиксированы процесс установки юрты, общий собранном состоянии, интерьер. В нашем распоряжении находится идентичный материал, касающийся башкир: мы фотоколлекцию венгерского имеем редкую ученого Месароша Дьюлы, посетившего в начале века кочевья лесостепных башкир. Снимки запечатлели летние поселения, отдельные моменты сборки юрт, их устройство. Сравнивая эти фотографии с материалами Б.А.Куфтина, можно прийти к

 $^{^2}$ Куфтин Б.А. Киргиз-казаки. Культура и быт // Этнологические очерки. — М., 1926. №2.

заключению, что юрты, распространенные у южных башкир, в основных частях проявляли сходство с казахскими.

Правила установки юрты

Стены юрт (кирэгэ, тирэс) состояли из звеньев – решеток вытянутой прямоугольной формы (канат – буквально "крыло"), связанных из узких, слегка выгнутых планок (шыта). По числу звеньев ("крыльев") определялась величина юрты. В начале XX в., когда кочевья доживали свой век, существовали юрты главным образом из пяти-шести решеток. Прежде такие жилища считались маленькими, у состоятельных башкир были юрты из семи-восьми "крыльев". В преданиях повествуется о грандиозных сооружениях из 10-12 звеньев.

В тюркских юртах планки решеток скреплялись друг с другом ремешками. Ремешки продевались в дырочки, просверленные в местах соединения планок; на концах ремешков завязывались узелки. При сборке юрты решетка легко складывалась, при установке – растягивалась до уровня среднего человеческого роста; ширина решетки достигала 2-2,5 м.

Устанавливая юрту, решетки скрепляли последовательно: ремешками или веревками из жил связывали, слегка совместив сторонами, первые два "крыла", к ним по кругу подсоединяли третье, затем четвертое и т. д. Между последней и первой решетками оставляли прогал для входа, куда помещали дверную коробку. В верхней части остов стягивали веревкой и украшали специально вытканной узорной

шерстяной тесьмой (башкор). После этого принимались за устройство купола. Центральной, связывающей его частью был деревянный обод (сағарак, сагырак, тағарак) диаметром около 1,4 м, редко больше. Обычно он состоял из двух половинок. В ободе под небольшим углом сверлили отверстия, куда вставляли уплощенные жерди свода – ук (буквально "стрела"). Количество жердей зависело от размеров жилища; в юртах средней величины их было около 100. Выструганные из ивы или березы жерди имели длину около 2 м, с нижнего конца они были слегка выгнуты. За счет этой особенности, характерной RΛД тюркских юрт, приподнимался И выравнивался свод, увеличивалось внутреннее пространство юрты.

Форму купола завершали дуги, вставленные в обод сверху. Они располагались двумя группами (на юго-востоке – по пять-шесть штук, кое-где на юге – по три-четыре), перекрещиваясь по центру.

При сооружении купола один или двое мужчин, стоя внутри юрты, поднимали на длинных шестах с развилками (бажан, нырғауыл) готовый сагарак, остальные участники сборки юрты (обычно женщины) вставляли в него с разных сторон несколько ук, прикрепляя их нижний конец к развилкампланок на решетках. Вслед за тем устанавливали остальные жерди. В нижней части жердей были просверлены отверстия и заранее протянуты ремешки, поэтому сборка не занимала много времени. В выпуклой части, чуть выше

решеток, жерди купола скрепляли волосяной веревкой, оборачивая ее один раз вокруг каждой из них.

Деревянный каркас покрывали кошмами. На стены шестиканатной юрты обычно шло четыре прямоугольных войлока (кирэгэ кейезе), на купол - три, каждый в форме трапеции (түбэ кейезе, тэбер). Кошмы сверху перетягивали волосяными веревками (архан), которыми опоясывали стены. Затем, перекрестив на куполе, концы веревок закрепляли на колышках (сөй), вбитых около стен в землю.

Центральный круг в куполе юрты был предназначен для ее освещения и выхода дыма. Его закрывали только в непогоду. Для этой цели служил квадратный кошомный полог (тәндәк).

Наиболее торжественными считались белые юрты (ак тирмә). Белыми кошмами покрывали жилье для приема гостей. Такие юрты любовно описывают сказители, повествуя о значительных событиях прошлого. В XIX в. жилище, покрытое войлоком, свидетельствовало о состоятельности СВЕТЛЫМ семьи, вызывало почет признание И CO СТОРОНЫ соплеменников. Юрты основной массы башкир имели темное покрытие в цвет овечьей шерсти (кара кейез, жызыл кейез).

Дверь тюркской юрты была деревянной, одно- или двустворчатой. Иногда, как и весь остов, ее красили в красно-коричневый цвет.

В конце XIX в. тюркские юрты существовали в юговосточной степной и лесостепной Башкирии, по южным отрогам Урала и в оренбургских степях. Вместе с другими

видами построек их можно было увидеть в восточном Зауралье, а немногим раньше – и на юго-западе Башкирии. В ЮГО-ВОСТОКО (в современном Хайбуллинском, Баймакском районах, а также на юге Абзелиловского района) еще лет 70 назад жили мастера по выделке каркасов юрт. В тот период это ремесло нередко являлось средством существования. Наблюдалась своего рода специализация. И сейчас помнят, что жерди купола изготовлялись в деревнях Абдулкаримово, Куватово и Янгазино (Баймакский решетки – в дер. Абдулнасырово (Хайбуллинский р-н), заготовки для обода – в дер. Ишберде (Баймакский р-н) и дер. Рафиково (Хайбуллинский р-н). Продукция частично расходилась на месте, но в основном через перекупщиков ярмарки В гг. Орск, Оренбург, попадала на Покупателями были казахи и башкиры; последние из районов, расположенных по другую сторону Уральских гор и в оренбургских степях, где отсутствовал необходимый материал и почти исчезли навыки изготовления такого рода жилищ. Именно этим обстоятельством, а не только культурными имкидидрат объясняется сравнительно широкое распространение тюркской юрты в Башкирии и за ее пределами.

Решетчатая юрта монгольского типа (Рис. 3.) имела несколько меньшие размеры, чем тюркская. Она редко состояла более чем из пяти решеток. Планки решеток в местах пересечения связывались крест-накрест веревочками или ремешками. Количество жердей купола колебалось от 60

до 80. Жерди по всей длине были прямыми. Наиболее характерная форма крыши монгольской юрты – слегка усеченный конус с широким основанием.

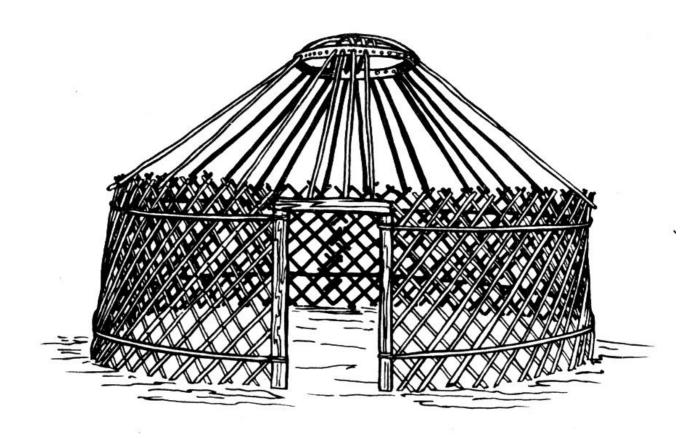

Рис. 3. Юрта Монгольского типа (из книги С.И. Вайнштейн. Мир кочевников центра Азии. М., 1991)

Среди башкир встречалось несколько разновидностей монгольских юрт. В восточном Зауралье (Челябинская и Курганская области) прямые жерди вставляли наверху в обод. Решетки укрепляли врытыми внутри помещения по кругу столбами. Юрты, СХОДНЫЕ С восточно-зауральскими, наблюдались некоторых башкир также У ЮЖНЫХ (на территории Кугарчинского и Зианчуринского районов БАССР).

Информаторы отмечают, что юрты с прямыми жердями купола существовали здесь наряду с тюркскими, но считались малосостоятельных башкир. жилищем Двери таких постройках были из войлока. В Зианчуринском районе, по воспоминаниям старых людей, остов юрты скреплялся тремя брусьями-ободами. деревянными Два больших обода привязывались к вкопанным по кругу столбам: один у земли, другой на высоте около 1,3 м. В них вставляли планки решеток, располагали их крест-накрест. В верхний круг упирались жерди купола. На их верхние концы насаживали сравнительно небольшой обод, завершающий свод.

В бассейне р. Дема кошомные юрты имели несколько иное устройство. Здесь в центре помещения вкапывали столб (ныклык, урта бағана) и от него протягивали к решеткам толстые веревки (канат). Их привязывали к планкам остова, который ДЛИННЫЙ конец, ВЫВОДИЛИ ОСТОВЛЯЯ наружу закрепляли колышками, врытыми на некотором расстоянии от стен постройки. Такие юрты имели остроконечную крышу. Край войлока выступал 3**a** стены И удерживался В расправленном СОСТОЯНИИ веревками, натянутыми С КОЛЫШКОВ. "Карниз" предохранял намокания во время дождя. Такие юрты сооружали иногда из четырех решеток. По внешнему виду четырехугольные юрты приближались к другой группе построек - прямоугольных в плане, особенно к тем из них, которые имели четырехскатную крышу.

Круглые в плане жилища со столбовым каркасом, покрытым кошмами, силуэтом напоминали демские решетчатые юрты. Они были распространены примерно в том же регионе – на юго-западе Башкирии, местами у южных отрогов Урала. Но даже на столь ограниченной территории встречалось несколько вариантов конструкций.

В среднем течении Демы (Альшеевский р-н) их остов состоял из 30-40 крепких жердей высотой около 2 м и центрального трехметрового столба. От жердей к вершине столба были протянуты крученые веревки из конского волоса. При необходимости можно было сравнительно быстро установить связанный заранее каркас жилища, врыв посередине центральный столб и закрепив в земле остальные жерди. Из кошм делали не только покрытие, но и дверь. Такие же постройки встречались в прошлом кое-где на юго-востоке Башкирии.

В демском бассейне существовали круглые столбовые жилища и иного устройства. Длинные жерди, образующие стены, на уровне 1,3 м надламывались и пригибались к центральному столбу. Вершины их связывались. Подобные сооружения, но без центральной опоры встречал в горах у истоков р. Белой среди башкир-катайцев С.И. Руденко. В отличие от демских эти постройки (называемые здесь "аласык") крыли берестой. С.И. Руденко детально описывает их: "В земле по кругу вбиваются от 20 до 30 жердей; на высоте около 1 м жерди эти подсекаются снаружи и надламываются; их вершины соединяются вместе у центра и связываются.

Снаружи аласык покрывается большими кусками бересты, поверх которых над каждой жердью накладываются легкие и длинные жердочки; последние сквозь отверстия, проделанные в бересте, связываются лыком с жердями остова, благодаря чему получается прочное сооружение. Между двумя жердями цилиндрической части аласык оставляется отверстие, закрывающееся дверью, сделанной также из кусков бересты, укрепленной на легкой раме. При перекочевках береста перевозится, а остов остается на месте".

В конце XIX в. – начале XX в. на летовках башкир юговосточного степного Зауралья среди прочих жилищ можно было увидеть шести и восьмигранные складные постройки, напоминающие юрты. Они составлялись из дощатых щитов, образующих пирамидальной крыши. стены, И соединялись друг с другом железными крючьями и зажимами. В центре крыши оставалось небольшое отверстие для дыма. С.И. Руденко отмечал, что такие сооружения появились у башкир на рубеже нашего века и изготовлялись по большей части русскими плотниками. Многоугольные заменившие в Троицком уезде Оренбургской губ. решетчатые юрты, для башкир в целом не характерны.

Все описанные постройки юртообразного типа были переносными. Их остов легко разбирали и, переправив на новое место летнего поселения, за короткое время восстанавливали. Поставив жилище, без особых усилий создавали интерьер. Существовали определенные правила в расположении предметов внутри помещения. Особенно это

касалось решетчатой юрты – временного жилища с наиболее сложным внутренним убранством. Обычно вещи располагали вдоль стен, оставляя свободной середину. В центре постройки находилось место для очага. Под отверстием в куполе вырывали в земле неглубокую лунку и над ней устанавливали В ЮГО-ВОСТОЧНОМ треножник для котла. Зауралье лунку обкладывали камнем; котел опирался на каменное основание в форме незамкнутого кольца.

Пол в юрте устилали сухой травой. Жилое пространство организовывалось относительно центра. На дальней половине юрты за очагом находилось почетное место (тур як, тур баш). Поверх травы здесь расстилали кошмы и паласы. В этой части принимали гостей и устраивали домашние трапезы. расстановке вещей и утвари наблюдался определенный порядок. Правая от входа сторона юрты считалась женской. Здесь стояли посудные шкафчики и лавки, находились турсуки с кумысом, кадочки с айраном и медовкой, короба и корзины с сырками, хранились посуда и пищевые припасы. В левой части юрты, более парадной, стояли на деревянных подставках кованые сундуки с имуществом, на них была сложена постель: одеяла, подушки, нашитые на войлок цветные паласы. По стенам развешивали выездную упряжь, седла, оружие, нарядную одежду. Некоторые авторы прошлого столетия в противоположность правой, женской, стороне юрты считали эту часть помещения мужской. Практически такого понятия в народе не существовало, поскольку выделение женской половины было в некоторой мере условным. Занавес,

разделяющий части жилища, задергивали лишь при гостях или на ночь. За ним могли спать взрослые дети или женатый сын с невесткой. В юртах некоторых состоятельных башкир можно было встретить низкие кровати с резными деревянными спинками.

Внутреннее убранство Юрты зависело OT степени обеспеченности была богаче, семьи; чем она многочисленнее и роскошнее предметы обихода, красочнее интерьер. Традиционное внутреннее убранство сохраняли юрты юго-восточных зауральских и южных оренбургских башкир еще во второй половине XIX в. Описание такого жилища мы встречаем в путевых очерках П.Небольсина: "Мы часто ходили в гости к башкирцам и заметили, что внутреннее убранство кибиток почти у всех у них одинаково. У одной стены приставляется кровать с щегольской постелью и с ситцевым или выбойчатым стеганом не на вате, а на верблюжьей шерсти одеялом, запрятываемом на день под войлоки, под ковры; по сторонам расставляются разные кадочки, сундуки, сундучки, скамейки, самовар, чайные приборы, кумганы, или особого рисунка чугунные рукомойники в ярко вычищенных больших медных тазах, ведра и лохани для кумыса, небольшие "турсуки" и огромные "сабо", сделанные из цельной шкуры, СНЯТОЙ С КОНСКОЙ НОГИ: В НИХ ПРИГОТОВЛЯЕТСЯ И ХРАНИТСЯ КУМЫС; красные деревянные чашки и прелестные ковши, "черпаки", выточенные весьма затейливо и искусно из дерева, липы или березы; ведра, сшитые из коньевой кожи, "челяки", высокие узенькие кадочки, большие чугунные котлы с ушами и прочая утварь. Самым лучшим украшением кибиток бывают мужские и женские ярких цветов платья, развешенные на жердочках; оружие, конская сбруя и разные принадлежности для охоты и, наконец, ковры, разостланные по земляному полу поверх войлоков, по скамьям и по сундукам".*

Роскошным было убранство специальных гостевых юрт, сохранившихся кое-где на юго-востоке еще в конце прошлого столетия. Коврами здесь устилали весь пол, украшали стены. Поверх них раскладывали стеганые постилки и подушки. На подставке у входа стоял сосуд с кумысом, висели резные ковши для угощения. В таких юртах принимали приезжих гостей, отмечали семейные торжества.

Порядок установки юрты

Вначале устраивается решетчатая ее часть. Отдельные решетки, состоящие из полоски слегка выгнутых кнаружи палочек, скрепленные между собой решетками, крепко связываются друг с другом и с рамой двери; расставленная решетка по верхнему краю опутывается особой, широкой шерстяной (баш кур) или крепкой волосяной веревкой. Баш кур не дает решетчатому остову раздаваться в стороны под давлением верхней части кибитки. Решетки привязываются к вбитым в землю с внутренней стороны четырем, пяти колам. Они одинаковой высоты с решеткой, два из них находятся у косяков двери. Верхний конус укрепляется на выступах

^{*} Небольсин П. Рассказы проезжего. СПб., 1854, — c.249. Павел Небольсин, ученый, путешественник конца XIX века, исследовал быт, обычаи башкир Оренбургского, Астраханского краев.

верхнего края решетки при помощи волосяных петель, прикрепленных к нижним концам ук.

Купол сагарак прикрепляется на ук, вставленные в отверстиях основного обруча сагарак. Кошмы прикрепляются веревками, пришитыми по углам и на середине края, а для кибитка прочности ВСЯ окутывается снаружи ДЛИННЫМИ веревками (аркан) привязывается 2-3 ВОЛОСЯНЫМИ И вбитым в землю снаружи ее. Тюндюк колышкам, окутывается. Ночью и в ненастную погоду тюндюк привязан к веревками, пришитыми к его углам, днем он кибитке свертывается или приподнимается при помощи особого шеста.

Кибитка киргизского типа (южная)

(Из книги Руденко С.И. Башкиры.

Историко-этнографические очерки. М.-Л.. 1955).

Этот тип юрты отличается от калмыцкой главным образом тем, что ее ук - плоские и гнутые, поэтому верхняя часть киргизской кибитки имеет не коническую, а полусферическую форму. В кибитке южного типа дверь бывает двустворчатой, у северо-восточных башкир она одностворчатая.

Остов южно-башкирской кибитки выкрашен краской, что для кибитки калмыцкого типа является редким исключением.

Отличия юрты южных башкир от типичной киргизской.

1. Кирэгэ – остов юрты, решетчатая часть остова обкладывается матами из стеблей чия, и весь остов опутывается широкими полосами узорчатого шнура.

У башкир кибитка только в редких случаях обкладывается камышовыми матами.

Дверь киргизской кибитки - не сплошная, а колончатая или решетчатая, прикрытая снаружи узорчатой полосой кошмы или просто кошемная. У башкир эта дверь - всегда сплошная деревянная. Иногда богатые башкиры покупали кибитки у казак-киргизов, у такой кибитки, разумеется, кошемная дверь.

2. Размеры башкирской юрты значительно просторнее северной, благодаря большему диаметру (8-9 м.). Северная юрта не превышает 6 метров в диаметре вследствие вогнутой формы ее ук.

Калмыцкая юрта распространяется у кара-барынтабынцев и катайцев Зауралья.

Терминологический словарь юрты Р. А. Султангареева

Ак тирма - белая юрта, покрываемая белыми кошмами, жилье для приема гостей в торжественных случаях.

Аркан - длинные волосяные веревки, которыми опоясываются все стены юрты снаружи.

Бакан (нырғауыл) - длинные шесты с развилками, которыми поднимают сагарак.

Баш корок, баш кур - (главный узел) особая, главная широкая тесьма или волосяная веревка, которой стягивается верхняя часть остова. Веревка привязывается к двум-трем небольшим колышкам, вбитым в землю снаружи.

Базыян сеүәтә – деревянная посуда, в которой обычно подавали бульон, напитки самому почетному гостю, сватам и т.д.

Ишек – дверь (обычно войлочная).

Кирәгә – стены юрты, боковые решетки из тонких жердей.

Кирәгә кейезе – войлок прямоугольной формы, вывешиваемый на стены юрты для тепла.

Көмбәҙ – (тамьянцы) – купол юрты.

Канат (крылья) – четыре или шесть складные решетки вытянутой формы, которые вместе с дверью образуют цилиндрический остов нижней части кибитки. По числу крыльев определяли величину юрты.

Кара кейез – черный войлок. Основная масса башкир имели теплые, из черной овечьей шерсти, юрты.

Кызыл кейез - красный или коричневый войлок.

Каралды – 1. постельные принадлежности 2. хозяйственнобытовые предметы.

Каралды тарткыны – полоса узорчатой ткани для затягивания постельных принадлежностей.

"Канат" – крыло, звено (семантический перевод сборного каркаса юрты) – (канат).

Казанлык – правая сторона, где готовится пища, или спец. юрта.

Сағарак – круглый, деревянный обод диаметром около 1,4 м, связывающий купол юрты, свето-дымовое отверстие.

Сатыр - решетчатый каркас юрты.

Сәңгелдәк як – сторона колыбели, левая сторона (от выхода).

Сәкән – жерди, прикрепленные к куполу юрты (көмбәзгә ынтылған ағас).

Сөй – колышки, вбитые около стен в землю.

Тирма – круглое строение, жилище кочевых народов; тирма – войлочная юрта, временное от ранней весны до поздней осени жилище.

Тирәс – стены юрты.

Төс – цвет юрты.

Тубә (крыша) – коническая верхняя часть юрты.

Тубә кейезе – войлок в форме трапеции, которым покрывали купол юрты.

Төндөк, төнлөк (от слова "төн" – ночь) – кусок войлока четырехугольной формы, верхняя кошма, прикрывающая сағарак. Эту кошму не окутывают арканом. Ночью или в ненастную погоду тюндюк привязывают к кибитке веревками, пришитыми к его углам; квадратный кошомный полог.

Төннөк – отверстие наверху юрты.

Тәбер – кошма, которой покрывают юрту сверху (см.төндөк).

Ук (стрела) – тонкие, круглые в разрезе и заостренные на верхнем конце жердочки. Их бывает 60-80 штук, на них укрепляется купол, коническая часть юрты. В ободе под

небольшим углом сверлили отверстия, куда вставляли жерди свода – ук.

Урын бауы (каралды тарткыны) – украшенная кистями, плотная, орнаментированная лента шириной 10-12 см для затягивания постельных принадлежностей.

Уң як – правая от входа сторона – женская сторона (условно).

Урза – висящая на веревках деревянная балка, на которой развешиваются вещи, одежда. Иногда урза прикреплялась на два противоположных столба.

Усағурын – (айлинцы) небольшая яма в центре юрты, предназначенная для очага (огня).

Һырғауыл (хыргаул) – длинный шест, с помощью которого
 свертывается или приподнимается тюндюк.

hандык аяғы – деревянная подставка под сундук.

hул я κ – левая от входа сторона – мужская сторона.

Шыта – узкие планки, которыми связывают решетки.

Шакмак кирәгә – квадратные боковые решетки.

Япма (покрывало) – войлочная кошма, которой покрывают верх кибитки.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие			3
 Юсупов Р. М. Башкирская юрта: развития	происхождение и ос		5
 Юсупов Р. М.	•••••	• • • • • • • • • • • • • • • • • • • •	17
, <u> </u>	отовления юрты и праг	VTIAUAC VIAA	
•	рекомендации	KINIICCKNIC	28
Султангареева Р. А.			
Башкирская юрта: традиции установления, убранства и			42
культура поведе		поведения	
•••••	•••••		55
Шитова С. Н.			
Временные	летние	жилища	
 Султангареева Р. А. Терминологический			
	• •		

Информацию об изготовлении юрты можно получить по адресу:

г. Уфа, ул. Трамвайная, 5 а, ГУП БХП Агидель тел. 231-57-70, 231-56-68 факс: 231-57-49

e-mail: cnp_baymak@mail.ru

www.cnpbaymak.narod.ru.

453630, Республика Башкортостан, г. Баймак, пр. С. Юлаева, 17 тел. (34751) 3-19-45, 3-19-61, 2-18-06

БАШКИРСКАЯ ЮРТА

Методическое пособие

Авторский коллектив:

Осупов Ринат Мухаметович,

Султангареева Розалия Асфандияровна,

Шитова Светлана Николаевна

Корректор: Ф. А. Каримова

Художественный редактор

и компьютерная верстка: В. Ю. Габидуллина-Батырханова

Разработка и дизайн обложки: Т. К. Сурина

Фото на обложке Р.И. Кильмаматова